

- [5] Ласточкин А. Н. Общая геоморфология. СПб., 1991.
- [6] Мануйлов С. Ф., Рыбалко А. Е., Спиридонова Е. А., Спиридонов М. А. Четвертичная геология северо-западной части Белого моря // Стратиграфия и палеогеография четвертичного периода севера европейской части СССР. Петрозаводск, 1977. С. 47—54.
- [7] Навигационная карта Белого моря. Главное Управление навигации и океанографии МО СССР, 1984.
- [8] Новейшая тектоника, геодинамика и сейсмичность Северной Евразии / Под ред. А. Ф. Грачева. М., 2000.
- [9] Петрусевич М. Н. Аэрометоды при геологических исследованиях. М., 1962.
- [10] Рыбалко А. Е., Лисицын А. П., Шевченко В. П., Журавлев В. А., Варламова А. А., Никитин М. А. Новые данные о геологическом строении четвертичного покрова Белого моря // Матер. Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 2009. С. 286—288.
- [11] Топографические карты масштаба 1: 500 000, листы: Q-36, Q-37, Q-38. 1986—1987.
- [12] Чувардинский В. Г. К вопросу о материковом оледенении Фенноскандии // Изв. РГО. 2010. Т. 142, вып. 5. С. 32—37.

Санкт-Петербург
igorsergeev.spb@gmail.com
ieg@mail.ru

Поступило в редакцию
25 февраля 2014 г.

Санкт-Петербургский государственный университет

Изв. РГО. 2014. Т. 146. Вып. 5

© **В. Н. ШАВРИН**

О МЕСТЕ СУБЦЕНТРОВ В РАЙОННЫХ СИСТЕМАХ РАССЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Введенный в 2004 г. новый Градостроительный кодекс обязал субъекты РФ и муниципальные районы разрабатывать схемы территориального планирования (СТП), которые должны регламентировать пространственное развитие соответствующих территорий. Оно немислимо без учета особенностей расселения — ключевого фактора пространственного развития. Интересно, что в кодексе термин «расселение» не упоминается, в отличие от советской районной планировки, где он был широко распространен. Тем не менее это не мешает разработчикам СТП использовать его и анализировать само явление.

При рассмотрении систем расселения особое место отводится выделению опорных центров разного уровня, что характеризует иерархичность систем. Эти центры контролируют свой хинтерланд и в зависимости от уровня иерархии обеспечивают жителей подконтрольных территорий услугами повседневного, периодического или эпизодического спроса. В рассматриваемых нами районных системах расселения (РСР), представляющих собой всю совокупность населенных пунктов, скрепленных между собой «людскими» связями,

особый интерес представляют так называемые субцентры.¹ Это не просто уровень, следующий за уровнем районных центров (центры сельских поселений или городские поселения без районных функций), а самостоятельная ступень в иерархии центров расселения. Этим пунктам (на примере РСР Тверской области) посвящена данная работа.

Субцентры в РСР дублируют функции районного центра. Речь идет прежде всего о функции обслуживания населения. Подразумевается, что субцентры обладают комплексом стандартных услуг «районного» уровня. В них расположены учреждения, обеспечивающие население услугами периодического спроса. Однако следует отметить, что состав этих учреждений обслуживания, позволяющий относить тот или иной пункт к категории субцентров, вероятнее всего, будет различаться в зависимости от зонального типа сельского расселения. Разумно предположить, что в зоне северного очагового расселения субцентры будут иметь один, весьма ограниченный набор объектов обслуживания, в то время как в районах интенсивного земледелия на юге, для которых характерна крупноселенность, — другой, довольно широкий. Правильнее говорить о зональных типах субцентров. Все наши рассуждения и построения относятся только к Нечерноземной полосе России, точнее, к ее срединной, мелкоселенной части, к которой принадлежит Тверская область.

Для субцентров особенно важными являются учреждения бюджетных отраслей: медицинского обслуживания и среднего (полного) образования. Это мощные организаторы социального пространства, которые одновременно являются факторами устойчивости расселения.

Имеет значение и фактор расстояний: субцентры должны находиться на достаточном удалении от райцентра. Они не могут попадать в его «тень». Совершенно очевидно, что чем больше райцентр, тем больше зона его влияния и тем больше минимальное расстояние, на котором может находиться субцентр.

Субцентры не всегда имеют опознаваемую зону влияния или хорошо выраженный хинтерланд. Чаще всего субцентры распознаются по сходящимся к ним дорогам. Но есть и такие субцентры, которые не имеют идентифицируемой зоны влияния, обслуживая преимущественно свое население. В этом состоит их отличие от кустовых центров, у которых обязательно есть свой хинтерланд.

Отмеченные черты помогают понять суть субцентров. Однако для их выделения нужны формальные критерии. Мы предлагаем следующие параметры.

1. Наличие в пункте двух базовых учреждений обслуживания — врачебного учреждения и полной средней школы.

2. Минимальная удаленность пункта от районного центра (по железным и автодорогам): при райцентрах-«стотысячниках» — 20 км; райцентрах — средних (от 50 до 100 тыс. чел.) городах — 15—20 км; райцентрах — «субсредних» (от 30 до 50 тыс. чел.) городах — 10—15 км; райцентрах — малых (от 10 до 30 тыс. чел.) городах — 10 км; райцентрах — мельчайших (до 10 тыс. чел.) городах, п. г. т. и селах — 5—10 км. Этот же принцип должен применяться и в случае близости двух субцентров при тех же значениях расстояний в зависимости от людности более крупного субцентра.

¹ Эта категория пунктов может обозначаться и другим термином, например «кустовой центр» [1, с. 6; 38].

На основании списков муниципальных учреждений образования и здравоохранения [3, 4] и анализа топографических карт [7] на территории Тверской области выделены 77 субцентров (рис. 1). Два населенных пункта Конаковского района, обладающие обозначенной парой базовых учреждений периодического спроса и удаленные на достаточное расстояние от райцентра, не были отнесены к субцентрам, поскольку попали «в тень» более крупных субцентров (п. г. т. Редкино и п. г. т. Новозавидовский).

Районные системы расселения существенно различаются по количеству субцентров. В 8 системах субцентры отсутствуют, в 14 имеются по 1—2 субцентра, в 13 — по 3 и более субцентра. Абсолютными лидерами (по 6 субцентров) являются Калининский, Конаковский и Торжокский районы.

В РСР можно выделить 3 обобщенных варианта сочетаний центров расселения верхних иерархических ступеней (рис. 2).

1. РСР без субцентров. В этом случае услуги «районного» уровня представлены только в райцентре. Таких систем, как уже было сказано, в Тверской области 8. Это РСР Бельского, Жарковского, Кесовогорского, Краснохолмского, Лесного, Молоковского, Пеновского и Сандовского районов. При данном варианте чем больше район, тем, как правило, большая часть населения проживает на территориях с низкой доступностью услуг «районного» уровня (например, Пеновский район). С другой стороны, в случае с небольшими по площади, компактными районами при среднем (географически) положении райцентра отсутствие субцентров в известной степени нивелируется (например, Кесовогорский район).

2. В РСР выделяются два центра, примерно равных по своему социально-экономическому весу. Это довольно редкий случай, в Тверской области он представлен только в Фировском районе: райцентр Фирово и п. г. т. Великооктябрьский имеют людность приблизительно по 2400 человек. Несмотря на то что социально-экономический потенциал Фирово и Великооктябрьского невелик, наличие такой пары в системе делает ее более устойчивой, а контроль территории — более сильным.

3. Наличие одного или нескольких субцентров, уступающих по уровню развития райцентру. Вариант 3-а (с одним субцентром) встречается в 5 районах: Нелидовском, Оленинском, Осташковском, Ржевском и Сонковском. Все остальные (22 района) имеют в своем составе два и более субцентров, уступающих райцентру по социально-экономическому потенциалу. Для больших по площади районов (первых четырех из перечисленных выше) одного субцентра, очевидно, недостаточно. РСР с двумя и более субцентрами можно в большинстве случаев назвать зрелыми; чем больше таких пунктов в их составе, тем более устойчивы системы.

Доступность для населения услуг «районного» уровня определяется не только числом предоставляющих такие услуги центров, но и площадью района. Для оценки различий в доступности таких центров предложен показатель густоты сети центров [10, с. 107] в пределах района:

$$d_i = \frac{n_i + 1}{S_i} \times 1000,$$

где d_i — густота центров (на 1000 км²), n_i — количество субцентров в i -м районе, S_i — площадь i -го района.

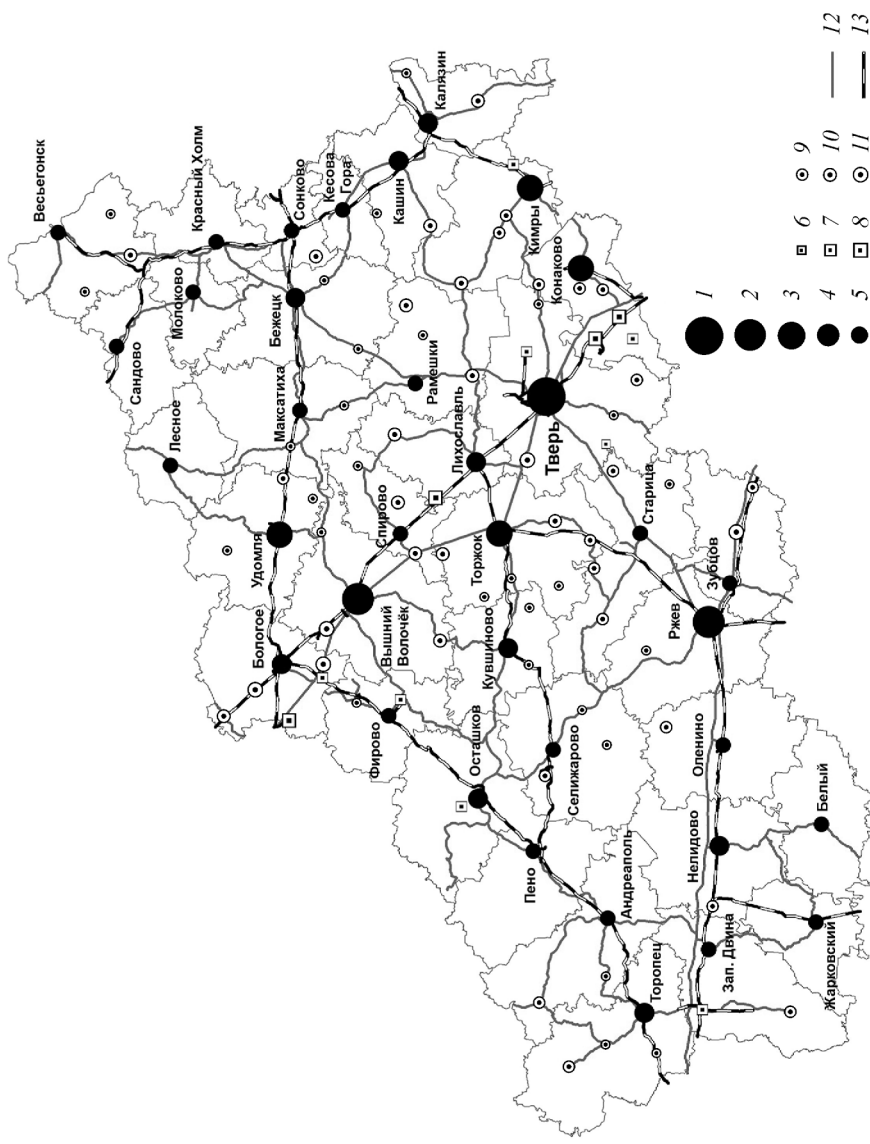

Рис. 1. Субцентры районных систем расселения Тверской области. Людность центров районных систем расселения, тыс. чел. (2010 г.): 1 — более 100, 2 — 50—100, 3 — 30—50, 4 — 10—30, 5 — до 10; людность субцентров — п. г. г., чел. (2010 г.): 6 — менее 1000, 7 — 1000—5000, 8 — более 5000; людность сельских субцентров, чел. (2010 г.): 9 — менее 500, 10 — 500—1000, 11 — более 1000; 12 — основные автодороги; 13 — железные дороги общего пользования.

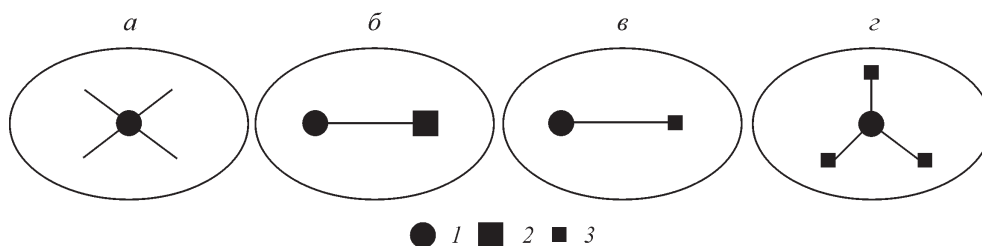

Рис. 2. Варианты сочетаний райцентра (1) и субцентров в РСР: а — РСР без субцентров; б — райцентр и субцентр, близкий к нему по уровню развития (2); райцентр и один (в) или несколько (г) субцентров, уступающих райцентру по уровню развития (3).

Единица, добавленная к количеству субцентров в формуле, отражает районный центр. Если субцентры в районе отсутствуют, то число центров равно 1. Показатель густоты рассчитывается на 1000 км². Группировка районов по густоте представлена в таблице.

Почти треть (11) районов характеризуется низкими показателями густоты центров (рис. 3). Это главным образом периферийные районы (8), которые не имеют (кроме Осташковского) в своей структуре субцентров. Можно говорить об очень низкой доступности услуг «районного» уровня для сельского населения отмеченных территорий.

Распределение районов разных типов по классам густоты центров

Типы районов по вариантам ЭГП	Классы густоты (ед. на 1 тыс. км ²)				Всего районов
	Высокая (2 и более)	Выше средней (1.5—1.9)	Средняя (1—1.4)	Низкая (< 1)	
Прицентровые	Конаковский Торжокский	Калининский Лихославльский Рамешковский Старицкий			6
Примагистральные	Бологовский Спировский		Вышневолоцкий Западновинский Зубцовский	Нелидовский Оленинский Ржевский	8
Срединные	Кимрский	Калязинский Кашинский Кувшиновский Удомельский	Бежецкий Кесовогорский Максатихинский Селижаровский		9
Периферийные	Сонковский	Весьегонский Фировский	Андреапольский Торопецкий	Бельский Жарковский Краснохолмский Лесной Молоковский Осташковский Пеновский Сандовский	13
Всего районов	6	10	9	11	36

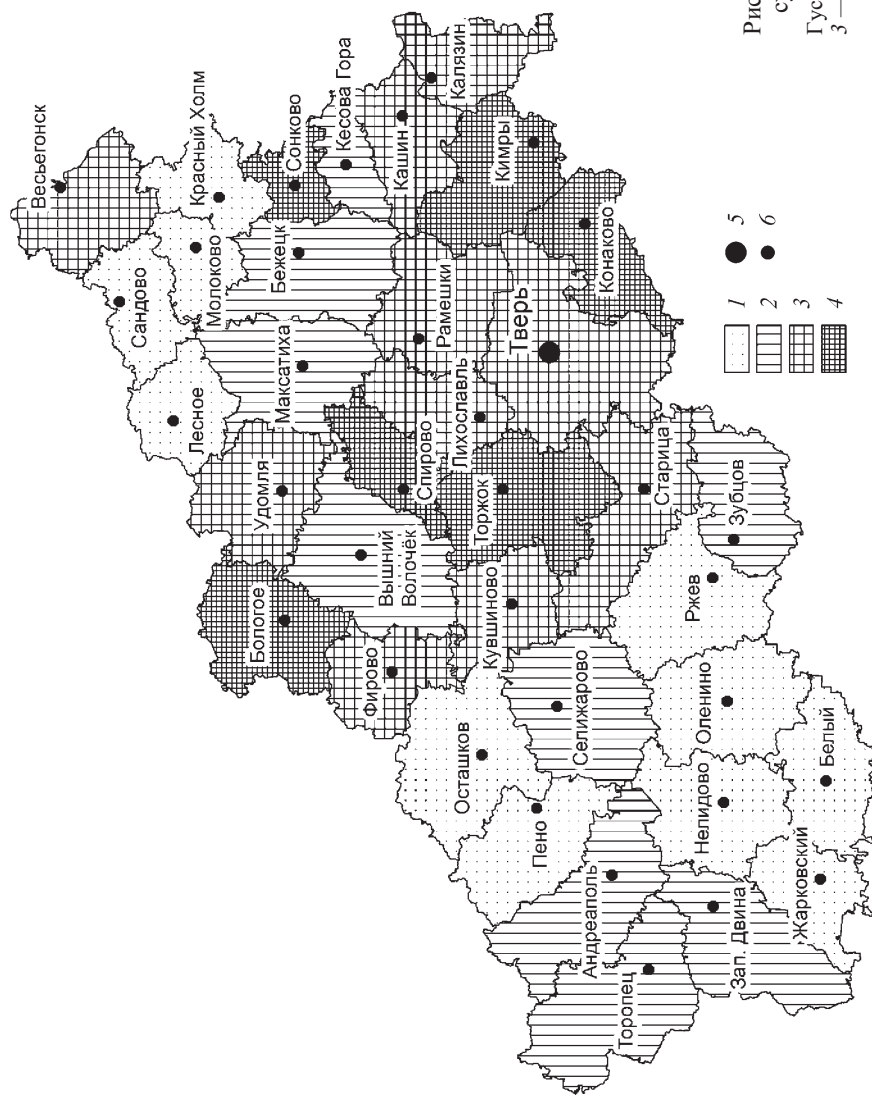

Рис. 3. Густота сети центров (райцентров и субцентров) в районах Тверской области.
 Густота (ед. на 1000 км²): 1 — менее 1, 2 — 1—1.4, 3 — 1.5—1.9, 4 — 2 и более; 5 — областной центр, 6 — районные центры.

Четверть (9) всех районов имеют среднюю густоту сети центров. Из них только в Кесовогорском нет субцентров. В остальных — по 2—3 пункта этого типа.

Десять районов характеризуются густотой центров выше средней. Половина из них имеет по 2 субцентра, остальные — более 2, что свидетельствует о значительной степени зрелости соответствующих систем.

Наконец, 6 районов имеют высокой показатель густоты центров — 2 и более на 1000 км². Можно сказать, что их территория сильно насыщена центрами. Среди них выделяется Конаковский район, где густота центров составляет 3.5 ед. на 1000 км². Во всех районах этой группы, кроме Сонковского, имеется по 3 и более субцентров. Сонковский район (при одном субцентре) имеет наименьшую площадь среди районов Тверской области.

Изучаемые районы, а соответственно и РСР отличаются по своему экономико-географическому положению (ЭГП), повлиявшему на количество субцентров. Типов районов по особенностям ЭГП — четыре: прицентровые, примагистральные, срединные и периферийные. Прицентровые находятся под непосредственным влиянием областного центра — Твери. К ним относятся Калининский район и его непосредственные соседи. Примагистральные расположены на авто — и железнодорожных магистралях федерального значения: Москва—Санкт-Петербург и Москва—Рига. Периферийные районы находятся на значительном удалении от Твери и в стороне от основных транспортных коридоров. Наконец, срединные районы образуют переходную зону между зоной активного влияния областного центра и магистралей и периферийными районами.

Можно говорить о зависимости густоты сети центров от ЭГП районов: все без исключения прицентровые районы имеют высокую или выше средней густоту сети центров; большинство периферийных районов (8 из 13) характеризуется низкой густотой центров.

Для понимания причин выдвижения населенных пунктов на ведущие позиции в РСР необходимо рассмотреть вопрос о генезисе субцентров. В большинстве случаев эти пункты имеют серьезные исторические предпосылки для выполнения роли «дублеров» райцентров.

В Тверской области значительную часть субцентров составляют бывшие районные центры (рис. 4). В результате реформ административно-территориального деления эти пункты вошли в состав укрупненных районов вместе с традиционно тяготеющим к ним хинтерландом (полностью или только с некоторой его частью). Вследствие этого в районах появились «подцентры», которые утратили свои районные функции, но не перестали быть значимыми центрами для своего окружения, отличаясь от остальных местных центров более развитым комплексом услуг. В Тверской области насчитывается 23 пункта, которые в прошлом были районными центрами, причем большинство из них имели этот статус на протяжении как минимум 10 лет. В целом можно сказать, что бывшие райцентры — самые яркие представители рассматриваемой категории пунктов.

Большинство субцентров играли заметную роль в местных системах расселения еще в досоветскую эпоху. Многие из них в прошлом были видными центрами торговли (ярмарки, базары). В Тверской области таких пунктов 19. Торговые функции не только местного, но и межурездного, а иногда и межгубернского значения способствовали развитию центральных функций в целом.

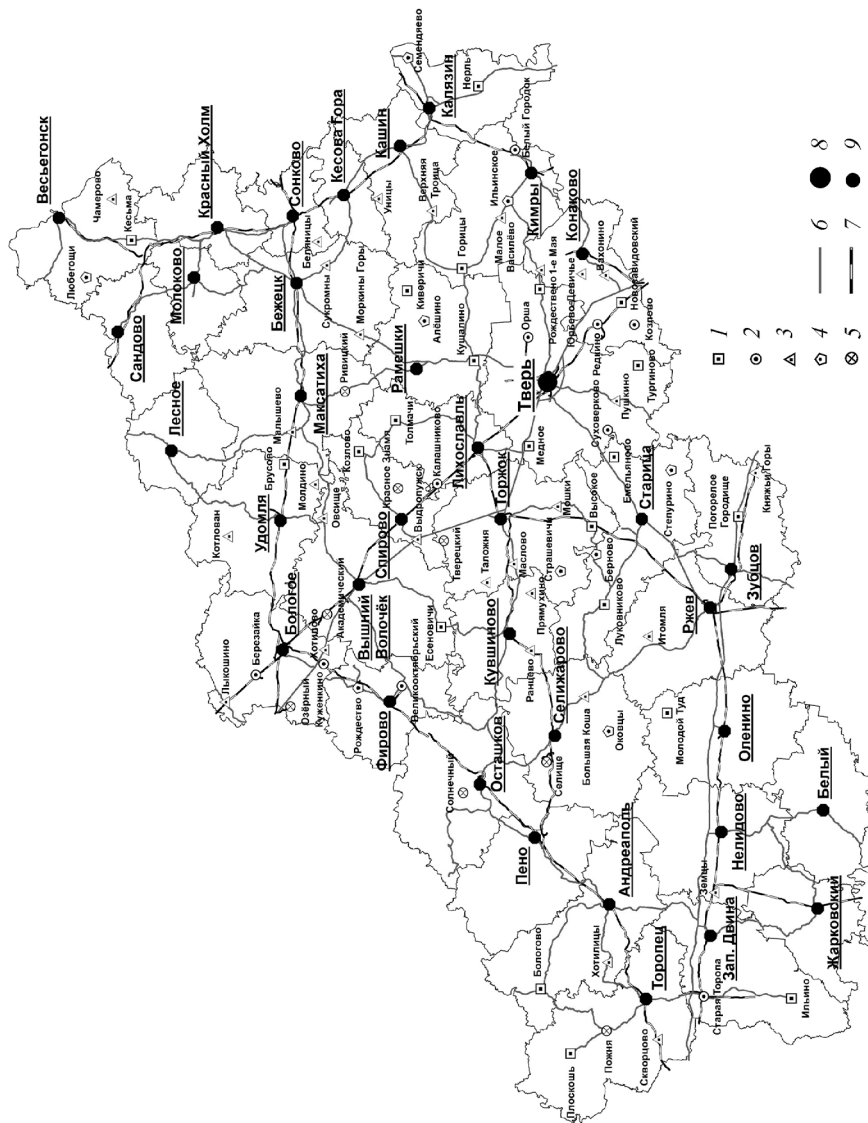

Рис. 4. Генетические типы субцентров районных систем расселения Тверской области.

Генетические типы субцентров: 1 — бывшие райцентры; 2 — пункты, перешедшие из сельских в п. г. т.; 3 — пункты с выгодным ЭПГ; 4 — бывшие центры торговли (ярмарки, базары); 5 — другое; 6 — основные дороги; 7 — железные дороги; 8 — общерегиональные центры; 9 — районные центры.

Например, с. Есеновичи (Вышневолоцкий район) в XIX в. было крупным торговым и культурным центром. Ежегодно в нем устраивались три общие и две конные ярмарки, были и еженедельные базары. Ярмарки привлекали купцов даже из соседних (Новгородской, Псковской) губерний: Есеновичи (в то время — Ясеновичи) славились своей деревянной посудой. В начале XX в. Есеновичи имели сельское земское училище, школу грамоты, постоянный двор, трактир, 2 торговые и 2 винные лавки, 5 сапожных мастерских, 2 кузницы, красильню и пекарню [2].

Отдельная группа субцентров получила развитие вследствие своего ЭГП, в том числе транспортно-географического положения. Значительная их часть — пристанционные поселки. Некоторые из них приобрели статус п. г. т. (например, пос. Калашниково Лихославльского района, пос. Куженкино Бологовского района). Такие села, как Хотилово (Бологовский район) и Выдропужск (Спировский район), например, выросли за счет расположения на Петербурго-Московском шоссе (ямские села). Всего в Тверской области можно выделить 36 субцентров, для образования которых фактор ЭГП был основным или одним из основных.

Появление субцентров могло быть связано и с размещением промышленных предприятий в сельских населенных пунктах и последующей трансформацией их в п. г. т. Развитие градообразующей базы влекло за собой диверсификацию и развитие комплекса услуг. Пункт становился привлекательным для своего окружения и способным частично дублировать райцентр по выполнению центральных функций. Так, пос. Орша (Калининский район) получил импульс к развитию в связи с торфоразработками, Белый Городок (Кимрский район) — судостроением и судоремонтом. Всего в области можно насчитать 11 субцентров этого генетического типа.

Встречаются и другие варианты генезиса субцентров, такие как размещение промышленных предприятий в сельских пунктах, наличие военных функций, прочие хозяйственные функции (например, центры лесхозов) и т. д.

Безусловно, при рассмотрении генезиса в большинстве случаев нельзя считать, что причиной возникновения субцентра является какой-то один фактор: районные центры или ярмарочные села не могли появиться на «пустом месте», они в известной степени уже обладали выгодным ЭГП. Можно говорить о сочетании генетических факторов. Предложенные варианты основываются на выявлении главных факторов образования субцентров.

В СТП муниципальных районов субцентры в большинстве случаев не рассматриваются как особые центры расселения. Чаще всего разработчики этих документов ограничиваются рассмотрением центров сельских поселений (например, [5]). Вместе с тем благодаря субцентрам услуги «районного» уровня становятся более доступными для жителей периферийных частей муниципальных районов. Отсутствие данных пунктов наряду с неразвитой дорожной сетью и слабым охватом территории маршрутами общественного транспорта ослабляет РСР. Для того чтобы субцентры сохраняли свои функции, необходимо наделить их особым административным статусом, а может быть, и прописать их особое положение в градостроительном кодексе.¹ Эти меры должны идти бок о бок с определением стандарта обслуживания [8, с. 37; 9, с. 74] — необходимого набора учреждений обслуживания, которые

¹ Данное утверждение в равной мере справедливо и для другого «неофициального» звена в иерархии центров расселения — межрайонных (окружных) центров [8, с. 38].

должны быть представлены в пункте, и норм транспортного сообщения (имеется ввиду связь субцентров с районными центрами общественным транспортом). Все это на перспективу заложит основы устойчивости систем: стабилизацию и улучшение демографической ситуации, повышение уровня социально-экономического развития районов.

Список литературы

- [1] *Алексеев А. И., Ковалев С. А., Ткаченко А. А.* География сферы обслуживания. Основные понятия и методы: уч. пособие. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 1991. 150 с.
- [2] *Ильина Г. П., Юркова З. С.* Населенные пункты Вышневолоцкого района. Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2010. 384 с.
- [3] Лечебно-профилактические учреждения Тверской области // Министерство здравоохранения Тверской области: [сайт]. Тверь, 2012. URL: [http://www.depzdrav.tver.ru/TGS/depzdrav/home.nsf/files/word-телефоны_мед_организаций.doc/\\$FILE/телефоны_мед_организаций.doc](http://www.depzdrav.tver.ru/TGS/depzdrav/home.nsf/files/word-телефоны_мед_организаций.doc/$FILE/телефоны_мед_организаций.doc) (дата обращения: 01.05.2012).
- [4] Муниципальные дошкольные образовательные и муниципальные общеобразовательные учреждения Тверской области // Министерство образования Тверской области: [сайт]. Тверь, 2012. URL: <http://www.edu-tver.ru/modules/document/files/filezRDQZL.doc> (дата обращения: 02.05.2012).
- [5] Схема территориального планирования Весьегонского района // Муниципальное образование Весьегонский район: [сайт]. Весьегонск, 2012. URL: <http://vesm.ru/regulatory/grad/index.php> (дата обращения: 01.12.2013).
- [6] Схема территориального планирования Кимрского района // Администрация Кимрского района: [сайт]. Кимры, 2009. URL: <http://kimryadm.ru/images/documents/KUI/stp.zip> (дата обращения: 01.05.2012).
- [7] Тверская область: общегеографический региональный атлас. Изд. 2-е., дополн. М., 2004. 104 с.
- [8] *Ткаченко А. А.* Территориальная организация социальной инфраструктуры сельской местности Тверской области: динамика сетей и проблемы управления // Социальная инфраструктура в развитии городов и регионов современной России: сб. науч. тр. ТвГУ. Тверь: Научная книга, 2006. С. 31—41.
- [9] *Шаврин В. Н.* О субцентрах в районных системах расселения // Вестн. Тверского ун-та. Сер. География и геоэкология. 2013. № 8. С. 66—75.
- [10] *Шаврин В. Н.* Субцентры в районных системах расселения Тверской области // Актуальные вопросы географии и геоэкологии: сб. статей студ. и аспирантов. Тверь, 2013. С. 106—111.

Тверь
vs99tver@yandex.ru
Тверской государственной университет

Поступило в редакцию
3 марта 2014 г.